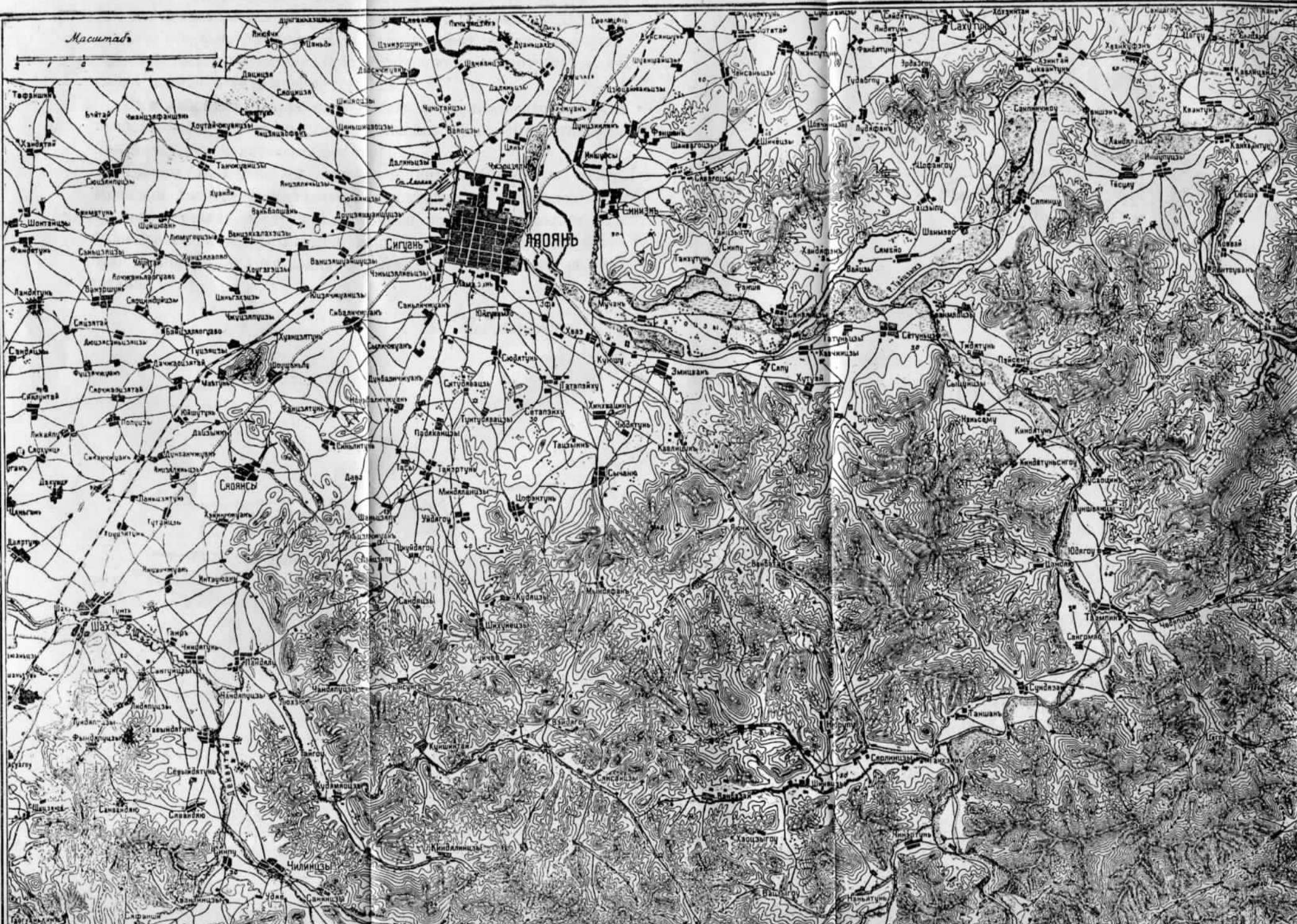
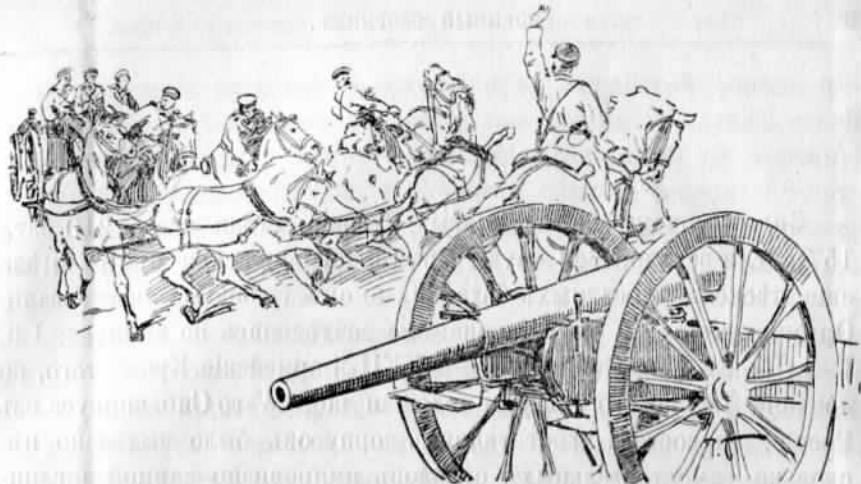

Масштаб

Боевое употребленіе артилеріи въ Ляоянскомъ бою.

Результаты совмѣстной дѣятельности артилеріи и пѣхоты на полѣ сраженія лучше всего помогаютъ разобраться въ вопросахъ артилерійской тактики, которая въ сущности говоря, цѣликомъ основана на изслѣдованіи основныхъ свойствъ артилеріи и работы ея въ связи съ другими родами войскъ.

Такимъ образомъ предлагаемое изслѣдованіе неизбежно затрагиваетъ многіе вопросы артилерійской тактики, которымъ я и посвящаю особую главу.

Планъ работы заставилъ меня разбить ее на три части; въ первой излагается ходъ Ляоянскаго боя, причемъ здѣсь только подчеркну то, что касается дѣйствій артилеріи; вторая посвящена тѣмъ вопросамъ артилерійской тактики, которые затронуты въ первой; третья часть представляетъ изъ себя общее краткое заключеніе о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ въ Ляоянскомъ бою.

I.

Силы сторонъ были таковы. Русскіе имѣли всего 210 бат., 157 сот. и эскадр., 644 оруд.; кромѣ того, русская армія имѣла еще нѣсколько осадныхъ батарей, но онѣ въ бою не участвовали. Организация арміи была такова: она раздѣлялась на корпуса: I-й, II-й, III-й и IV-й Сибир. и X-й и XVII-й армейскіе. Кромѣ того, ко времени Ляоянскаго боя уже подошли части V-го Сиб. корпуса изъ Россіи; изъ состава дѣйствующихъ корпусовъ было выдѣлено нѣсколько самостоятельныхъ отрядовъ импровизированной организациі. I-й, II-й и III-й Сиб. корп. состояли изъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ трехъ-баталіоннаго состава; остальные корпуса имѣли 4-хъ баталіонные полки. Артилерія состояла изъ бригадъ 2-хъ и 3-хъ дивизионнаго состава, приданныхъ къ пѣхотнымъ дивизіямъ, отдѣльныхъ дивизионовъ 2-хъ батарейнаго состава и отдѣльныхъ конныхъ, горныхъ и мортирныхъ батарей 6-ти, 4-хъ и 8-ми орудійнаго состава. Артилерія была вооружена преимущественно скорострѣльными орудіями образца 1900 г. Въ бригадахъ и дивизионахъ IV-го Сибирскаго корпуса были и поршневые орудія, кромѣ того имѣлись полевые мортиры, такъ называемыя «аргентинскія» пушки въ батареяхъ пограничной стражи и орудія образца 1883 года въ одной конно-горной батарее.

Японская армія, наступающая къ Ляояну, дѣлилась на три частныхъ арміи, общою силою въ 124 бат., 43 эскадр., 484 оруд. Первая армія генерала бар. Куроки состояла изъ трехъ дивизій пѣхоты съ соответственными кавалерійскими и артилерійскими полками и піонерными баталіонами, 4-хъ резервныхъ полковъ и отдѣльныхъ батарей и эскадроновъ. Общая сила ея—44 баталіона пѣхоты, три саперныхъ баталіона, 10 эскадр., 84 полевыхъ и 36 горныхъ орудій. Между прочимъ, въ ея составъ вошла шести-орудійная батарея, составленная изъ русскихъ орудій.

Четвертая армія ген. гр. Нодзу состояла изъ двухъ дивизій съ артилеріей, піонерными баталіонами и кавалеріей, одной резервной бригады и 2-хъ пятнадцати-сантиметровыхъ мортирь. Общая численность ея: 30 пѣхотныхъ баталіоновъ, 2 піонерныхъ баталіона, 6 эскадроновъ, 72 горныхъ орудій и 2 мортиры.

Вторая армія генерала бар. Оку состояла изъ трехъ дивизій съ саперами, кавалеріей и артилеріей, отдѣльной артилерійской бри-

гады съ конной батареей¹⁾, отдѣльной артилерійской бригады изъ трехъ полковъ 2-хъ дивизионнаго состава (всего 108 орудій), одной резервной бригады и тяжелой артилеріи, состоящей изъ мортирь, гаубицъ и длинныхъ орудій (10,5 сант.), общимъ числомъ 68 орудій. Въ общемъ она состояла изъ 41 пѣхотнаго бат., 4 піонерныхъ баталіоновъ, 27 эскадроновъ, 222 полевыхъ и 68 тяжелыхъ орудій.

Японскія дивизіи, снабженныя артилеріей, конницей и піонерами, представляли изъ себя совершенно самостоятельныя части; такая организациа прекрасно приурочена къ горной войнѣ, гдѣ наши корпуса оказались единицами слишкомъ громоздкими. Дѣйствующіе японскіе полки имѣли по 3 баталіона, резервные— по два, кавалерія состояла изъ полковъ въ 3, 4 эскадрона; полевая артилерія сводилась въ полки; полки дѣлились на два дивизиона 3-хъ батарейнаго состава; батарей шести-орудійныя. Мортиры и тяжелыя орудія сводились въ отдѣльные мортирные дивизионы и батареи (тяжелыя). Полевая артилерія была вооружена полевыми и горными орудіями, имѣвшими угломѣры. Полевая артилерія стрѣляла шрапнелью почти на 4 версты, горная до 3½. Въ полевой артилеріи были и фугасныя гранаты, «шимозы». Въ общемъ, полевые орудія японцевъ по баллистическимъ качествамъ занимали среднее положеніе между нашими поршневыми и скорострѣльными, зато они были очень легки, что имѣло большое значеніе въ горной войнѣ. Горныя орудія японцевъ, какъ еще болѣе легкія, обладали въ общемъ довольно слабыми баллистическими свойствами, но зато отличались большей подвижностью въ горахъ.

Сравнивая силы сторонъ, нельзя не придти къ выводу, что русскіе подъ Ляояномъ обладали значительнымъ превосходствомъ въ силахъ передъ своимъ противникомъ. Однако, генералъ Куропаткинъ могъ ввести въ бой не всѣ силы, а лишь 183 бат., 90 сот. и эск. и 592 ор. Остальныя его войска (27 бат., 67 сот. и эск. и 52 ор.), разбитыя на отдѣльные отряды, охранявшіе разные пункты и районы, никакъ не могли принять участіе въ бою.

По исчисленіямъ военно-исторической комиссіи по описанію Русско-японской войны, японская армія, наступавшая къ Ляояну, насчитывала въ своихъ рядахъ 58,240—72,800 штыковъ, до 2,900 сабель и 402 ор.²⁾ (томъ III, ч. 3, стр. 24). Если считать силу русскихъ баталіоновъ, принимавшихъ участіе въ бою, только въ

¹⁾ Конная батарея, повидимому, была сформирована во время войны.

²⁾ Германскій генеральный штабъ считаетъ 484 оруд.

500—600 штыковъ (А. Свѣчинъ считаетъ въ 640—800 штыковъ) и сабель въ 80—100 сабель, мы получимъ, что русскіе имѣли 91,500—109,800 штыковъ, 7,200—9,000 сабель, 592 ор. Если же подсчитать силу пѣхоты, согласно приложенію 2-му къ тому III (часть 1 и 2-я), то получимъ, что русская армія имѣла 131,420 штыковъ (къ 15-му августа). За вычетомъ же 27 баталіоновъ, не принимавшихъ участія въ бою, получимъ 115,220 штыковъ. Послѣ боя подъ Лянцзянемъ, арьергардныхъ боевъ у Аньшаньчжана, вечеромъ 14-го августа главнокомандующій японскими арміями маршалъ Ояма отдалъ директиву о дальнѣйшемъ наступленіи японскихъ армій къ Ляояну, подготовляющую штурмъ Ляояна съ обходомъ лѣваго фланга непріятельскихъ позицій; для послѣдняго назначалась «большая часть» I-й арміи, которую маршалъ Ояма рѣшилъ перебросить на правый берегъ Тайцзыхэ.

Маркизь Ояма зналъ, что русскіе численно сильнѣе; въ силу этого нельзя не признавать японскаго плана атаки очень рискованнымъ. Въ самомъ дѣлѣ: 1) обходить флангъ непріятеля съ твердою увѣренностью въ успѣхѣ можетъ только сильнѣйшій численно; 2) обходить, связанный съ переправой части арміи на правый берегъ Тайцзыхэ, могъ повести къ разгрому японскихъ армій по частямъ, даже, еслибы онѣ были сильнѣе русскихъ. Но маршалъ Ояма уже успѣлъ оцѣнить основныя свойства своего противника—пассивность и, какъ слѣдствіе, боязнь обходовъ. И факты показываютъ, что онъ не ошибся въ своихъ расчетахъ.

Согласно директивѣ главнокомандующаго, японскія арміи двинулись къ Ляояну, имѣя на правомъ флангѣ I-ю армію, въ центрѣ IV-ю и на лѣвомъ флангѣ II-ю. Усиленные рекогносцировки, производимыя японцами по всему фронту, уже 16-го августа выяснили, что русскія войска занимаютъ Ляоянскія передовыя позиціи и намѣреваются упорно ихъ оборонять.

Къ этому времени штабъ Манчжурской арміи исчислялъ силы японцевъ въ 184 баталіона или 153 тыс. штыковъ, 568 оруд. и 4,500 сабель. Тѣмъ не менѣе ген. Куропаткинъ рѣшилъ дать непріятелю отпоръ. Имѣлъ-ли командующій русской арміей достаточно оснований для принятія такого рѣшенія? Изъ общихъ предположеній о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, изложенныхъ въ т. III (ч. 1-я, стр. 45 и далѣе), слѣдуетъ, что генераль Куропаткинъ рассчитывалъ перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ не ранѣе прибытія въ Манчжурію V-го Сибирскаго и I-го арм. корпусовъ. Силы японцевъ, повидимому, рисовались ему превосходными, Ляоянскія

позиціи онъ не считалъ хорошими. Изъ всего этого можно заключить, что Ляоянъ былъ своего рода Бородинымъ генерала Куропаткина, что, исполняя методически свой планъ медленнаго отступленія съ цѣлью выигрыша времени, командующій Манчжурской арміей врядъ-ли сталъ бы упорно оборонять Ляоянъ. Этимъ отчасти объясняется нерѣшительность нашихъ дѣйствій въ этомъ сраженіи.

Согласно принятому рѣшенію, 16-го августа была составлена диспозиція № 2, по которой должны были размѣститься войска для обороны передовыхъ позицій. Войска уже приступили было къ занятію своихъ мѣстъ, но 16-го же къ вечеру они получили новую диспозицію № 2, «на перемѣну». Вслѣдствіе этой перемѣны, происшедшей по невыясненнымъ до настоящаго времени причинамъ, случилось, что важный для насъ пунктъ на правомъ флангѣ, д. Улунтай, былъ занятъ японцами раньше, чѣмъ туда подоспѣлъ отрядъ ген.-м. Мищенко.

На разсвѣтъ 17-го августа японскія арміи переходятъ въ общее наступленіе. I-я армія выдѣлила для переправы черезъ р. Тайцзыхэ 1½ дивизіи; остальные должны были атаковать Кавлицунскія позиціи; кромѣ того, первая армія отдѣлила отъ себя особый отрядъ генерала Умесавы въ составѣ 4-хъ бат., 1 эск. и 6-ти горныхъ орудій, который долженъ былъ обезпечивать правый флангъ и тылъ арміи. IV-я армія, въ составѣ двухъ полевыхъ дивизій и одной резервной бригады наступала своимъ флангомъ на Цофантунь, а лѣвымъ—на лѣвый флангъ Мафтуньскихъ позицій. II-я армія, въ составѣ 3-хъ дивизій, одной резервной бригады, одной полевой артилерійской бригады (армейская артилерія) и всей тяжелой артилеріи, наступала тремя колоннами: правая—вдоль мандаринской дороги, средняя—вдоль желѣзно-дорожнаго полотна и лѣвая—въ 8-ми верстахъ западнѣе желѣзной дороги. Лѣвый флангъ арміи охранялся кавалерійской бригадой генерала Акіямы. Отмѣтимъ здѣсь, что генераль Оку направилъ свою армейскую полевую артилерію (1-ю артилерійскую бригаду) за средней колонной, оставивъ ее въ своемъ распоряженіи; сюда же онъ направилъ и всю тяжелую артилерію. Однимъ полкомъ изъ состава 1-й артилерійской бригады генераль баронъ Оку усилилъ 3-ю дивизію.

Наступавшія японскія арміи должны были быть встрѣчены русскими войсками, занявшими Ляоянскія передовыя позиціи, согласно диспозиціи № 2 (на перемѣну) слѣдующимъ образомъ: Мафтуньская позиція предназначалась I-му Сибирскому корпусу

генераль-лейтенанта барона Штакельберга, въ составѣ 24 бат., 8 пулем., 64 оруд., 10 эскадр. и сотень, 6 конныхъ орудій и 1 саперн. баталіона. Цофантуньскую позицію и долину Тасы долженъ былъ занять III-й Сибирскій корпусъ генераль-лейтенанта Иванова, въ составѣ 24 бат., 64 оруд., 6 сот., 8 конно-горныхъ орудій и одного сапернаго баталіона. На Кавлицунской позиціи долженъ былъ стать X-й армейскій корпусъ генераль-лейтенанта Случевского, въ составѣ 32 бат., 112 оруд., 8 гор. оруд., 12 мортирь, 6 сот. и одного сапернаго баталіона.

Позиціи праваго берега р. Тайцзыхэ предназначались XVII-му армейскому корпусу генерала отъ кавалеріи барона Бильдерлинга, въ составѣ 24 бат., 64 ор., 6 сот., 8 конно-горныхъ орудій и одного сапернаго баталіона. Общій резервъ предполагалось расположить въ четырехъ группахъ: 1-ая, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Зарубаева, въ составѣ 28 бат., 32 ор., 6 сотень и сапернаго баталіона, должна была стать у Сѣверной Ляоянской стѣны; 2-ая, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Засулича, въ составѣ 28 бат., 8 пулем., 32 ор., 2 сот. и сапернаго баталіона, въ 3-хъ верстахъ южнѣе Ляояна; 3-ья группа, подъ общимъ начальствомъ генераль-лейтенанта Дембовскаго, въ составѣ 19¹/₂ бат., 48 ор., 6 сот. и сапернаго баталіона, должна была подраздѣлиться еще на 2 части, изъ которыхъ южную предполагали поставить у г. Ляояна на правомъ берегу р. Тайцзыхэ, а сѣверную у д. Шахэ сѣверное, т. е. приблизительно на полпути между Ляояномъ и Мукденомъ; 4-ую группу составляли 19 сот., 6 конныхъ орудій генераль-маіора Самсонова, которыя должны были расположиться близъ форта № 5. Охраненіе фланговъ возлагалось: лѣваго—на XVII-ый армейскій корпусъ, праваго на 2 отряда: 1) генераль-маіора Мищенко въ составѣ 21 сот., 12 конныхъ орудій, которыя должны были занять д. Улунтай, и 2) генераль-маіора Грекова, силою въ 1¹/₂ бат., 6 ор., 14 сот., 6 кон. орудій, которыя должны были расположиться по линіи форта № 8, Сяобейкэ, Даванъ. Кромѣ того, крайній правый флангъ охранялся еще отрядомъ генерала Коссаговскаго, силою въ 6¹/₂ бат., 9 сот., 16 орудій, а лѣвый—3-мя отдѣльными отрядами, общей силою въ 6 бат., 10 орудій, 12 сотень. По диспозиціи № 2, генераль Куропаткинъ также имѣлъ свою армейскую тяжелую артилерію генерала Холодовскаго, которая впрочемъ въ Ляоянскомъ бою участія не приняла.

Фактически русскія войска расположились слѣдующимъ образомъ: I-й Сибирскій корпусъ имѣлъ въ боевыхъ частяхъ 8¹/₂ бат.,

48 ор., 8 пулеметовъ и въ резервахъ 16 батал., 14 орудій и занималъ позиціи протяженіемъ по фронту до 8-ми верствъ. Надо при этомъ замѣтить, что позиціи I-го Сибирскаго корпуса, представляя изъ себя исходящій уголь, анфилировались съ обоихъ фланговъ. Противъ I-го Сибирскаго корпуса, имѣвшаго всего 24 бат., 62 орудія, 10 сотень и эскадр., японцы развернули 53 бат., 20 эск., 258 полевыхъ и 48 тяжелыхъ орудій. И однако, несмотря на всѣ эти болѣе чѣмъ тяжелыя условія обороны, изумительныя войска I-го Сибирскаго корпуса съ успѣхомъ отбивали атаки искуснаго, храбраго и многочисленнаго врага.

III-й Сибирскій армейскій корпусъ занялъ Цофантуньскія позиціи, протяженіемъ въ 4 версты, имѣя въ боевыхъ частяхъ 15 батал., 48 ор. и въ резервѣ 13 батал., 4 горн. орудія. Участокъ Тасы (4 версты) былъ занятъ артилерійской группой подполковника Криштафовича изъ 4-хъ батарей (32 ор.), прикрываемой 6-ю баталіонами и 6 сотнями. Этотъ отдѣльный боевой участокъ былъ расположенъ уступомъ позади не только боевой части III-го Сибирскаго корпуса, но и его резерва.

X-й армейскій корпусъ занялъ Кавлицунскія позиціи, протяженіемъ въ 7 верствъ, имѣя въ боевой части 17 баталіоновъ, 88 пол. ор. и 12 пол. мортирь, и 15 баталіоновъ, 24 ор. въ корпусномъ резервѣ. Здѣсь для насъ интересна отдѣльная группа батарей полк. Сухинскаго (46 ор.), стоявшая позади праваго боевого участка корпуса и составлявшая его импровизированную корпусную артилерію. Противъ войскъ III-го Сибирскаго и X-го армейскаго корпусовъ, общей силою въ 60 баталіоновъ, 12 сот., 204 ор., японцы развернули 38 баталіоновъ, 9 эск., 96 оруд.

Въ общемъ же на 17 августа для атаки Ляоянскихъ передовыхъ позицій, занятыхъ нашими 90¹/₂ батал., 12 сот., 266 ор. (не считая 19 сот., 12 кон. ор. ген. Мищенко), японцы развернули 91 батал., 29 эск. и 402 орудія.

Такъ говорить военно-историческая комиссія.

На самомъ дѣлѣ въ боевыхъ частяхъ 3-хъ корпусовъ, занимавшихъ передовыя Ляоянскія позиціи, мы повидимому имѣли всего: 46¹/₂ батал., 228 ор., въ частныхъ резервахъ этихъ корпусовъ: 44 батал., 42 оруд. Но тогда получается, что всего здѣсь было 270 оруд.; между тѣмъ, на стр. 45 т. III-го (часть 3) работы военно-исторической комиссіи говорится, что на передовыхъ позиціяхъ было 266 орудій. Это недоразумѣніе съ цифрами мнѣ такъ и не удалось выяснить.

Общій резервъ арміи сталъ въ 5-ти группахъ: 1) II-ой Сибирскій корпусъ генераль-лейтенанта Засулича, въ составѣ 13 батал., 8 пулем., 32 оруд., въ 3-хъ верстахъ южнѣе г. Ляояна; 2) IV-ый Сибирскій корпусъ генераль-лейтенанта Зарубаева (25 батал., 6 сотень, 32 оруд.) въ двухъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ Ляояна. 3) Сибирская казачья дивизія генерала-маіора Самсонова (19 сот., 6 кон. оруд.) близъ форта № 5; 4) Отрядъ генераль-маіора Орлова, въ составѣ 8 батал., 16 оруд., 2 сот., у ст. Шахъ сѣверное (около 2-хъ переходовъ); 5) Отрядъ генерала-маіора Экка въ 7^{1/2} батал., 24 оруд., 2 сот. собирался на правомъ берегу р. Тайцзыхэ, восточнѣе Ляояна. Итого въ резервѣ было: 53^{1/2} батал., 30 сот., 110 оруд., а съ частями 1-го армейскаго корпуса, которыя успѣли прибыть къ арміи во время сраженія, — 61 батал., 30 сот., 136 оруд. 8 пулем.

Ближняя охрана фланговъ легла на отрядъ генераль-маіора Мищенко и XVII-ый армейскій корпусъ. XVII-ый армейскій корпусъ расположился такъ: у д. Хванкуфанъ сталъ 52 Нѣжинскій драгунскій полкъ, наблюдая теченіе р. Тайцзыхэ. Боевая часть корпуса, въ составѣ 12 батал., 44 оруд., 12 мортиръ и 2 эск., заняла высоты 151 и 131. Общій резервъ въ 12 батал., 104 оруд. и 5 сот. находился сѣвернѣе высоты 131.

Для дальняго охраненія фланговъ и тыла арміи генераль Куропаткинъ сформировалъ цѣлыхъ 8 отдѣльныхъ отрядовъ, общей силою въ 18^{1/2} батал., 50^{1/2} сот., 52 оруд. Правда, три отряда, охранявшихъ лѣвый флангъ (2-ой Дагестанскій полкъ, отряды полк. Ромишевскаго и генераль-маіора Любавина), впоследствии соединились въ одинъ, но все же и тогда осталось 6 отдѣльныхъ отрядовъ. Кромѣ того имѣлся специальный гарнизонъ гор. Ляояна въ 5^{1/2} батал., 2 сот., да на охранѣ дорогъ, этапныхъ линіяхъ и летучей почтѣ имѣлось 8^{1/2} батал., 16^{1/2} сот.

Сравнивая распоряженія японскаго и русскаго военачальниковъ, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) поражаетъ удивительная простота японскихъ директивъ и необыкновенная сложность русскихъ диспозицій: японскій главнокомандующій сносился на полѣ сраженія только съ 3-мя командующими частными арміями; командующій же русской арміей въ бою долженъ былъ непосредственно распоряжаться: 3-мя корпусами боевыхъ линій, 5-ью группами резерва, 2-мя единицами ближней охраны фланговъ, да 6-ью отрядами дальняго охраненія; всего же 16-ью единицами. Если же присоединить сюда гарнизонъ Ляояна, отдѣльную развѣдывательную сотню, находящуюся въ непосредственномъ вѣдѣніи генерала

Куропаткина, да тыловыя учрежденія, то получится до 20-ти инстанцій, съ которыми приходилось вести непосредственныя сношенія. Конечно и маршалъ Ойяма имѣлъ въ своемъ подчиненіи не только 3 арміи, но во всякомъ случаѣ въ непосредственномъ его вѣдѣніи было не болѣе 5 и 6 единицъ.

Японскій и русскій военачальники совершенно иначе пользуются резервами. Роль чисто активнаго резерва японскаго главнокомандующаго играли 1^{1/2} дивизіи арміи Куроки, назначенныя для обхода; впоследствии, когда обходная операція уже достаточно развилась, нѣчто вродѣ резерва изображала изъ себя гвардія. Въ общемъ японцы съ первыхъ шаговъ вводили въ дѣло почти весь войска; такъ, въ резервѣ арміи ген. Оку было всего лишь 6 батал. изъ 45-ти. Маршалъ Куроки имѣлъ въ резервѣ въ началѣ 18 батал., а впоследствии всего 12 батал., причемъ эти 12 батал. изображали изъ себя резервъ всѣхъ 3-хъ армій. Свою артилерію японцы также вводили въ дѣло почти всю съ самаго начала боя. Въ примѣчаніи 1041 къ III-ему тому ч. 3 говорится: «Изъ всей артилеріи, бывшей въ трехъ японскихъ арміяхъ, въ бою 18 августа не принимали участія... всего 66 орудій, т. е. изъ 484 ор. въ бою 18 августа приняли участіе 408 оруд., т. е. 84%. Съ нашей же стороны изъ имѣвшихся въ Манчжурской арміи 673 оруд. въ бою 18-го августа приняли участіе 235 оруд., т. е. 35%. Такое же приблизительно соотношеніе получается и для пѣхоты. Неудивительно поэтому, что японцы почти всюду оказывались сильнѣе нашихъ боевыхъ частей.

Нагроможденіе ряда общихъ и частныхъ резервовъ, красною нитью проходящее черезъ всю кампанію, было какой-то нескоренной бѣдой русскихъ войскъ. Но, если нежелательно вести бой одною третью пѣхоты, держа другія двѣ трети въ разныхъ резервахъ, то совершенно непростительно поступать такъ съ артилеріей. Генераль Ланглуа справедливо полагаетъ, что современная артилерія, располагаемая на закрытыхъ позиціяхъ, всегда сравнительно легко можетъ быть выведена изъ боя. Благодаря этому, полководецъ всегда можетъ создавать и вновь расформировывать артилерійскія массы на разныхъ участкахъ поля сраженія. Въ силу этого совершенно незначѣмъ держать большія силы артилеріи въ резервахъ и, наоборотъ, въ высшей степени выгодно сразу же разворачивать какъ можно больше артилеріи. Правда, при такомъ способѣ веденія боя пришлось бы артилерією I-го Сибирскаго корпуса усилить всей артилеріей, положимъ IV-го и II-го Сибирскихъ корпусовъ. Получилась бы нѣкоторая импровизація. Но вѣдь со-

всѣмъ избѣгнуть импровизаціи невозможно, да и лучше было бы создать временную массу артилеріи, чѣмъ отдавать 82 орудія I-го Сибирскаго корпуса на съединеніе 306-ти непріятельскимъ орудіямъ какъ это было въ бою 18-го августа. Надо еще прибавить сюда, что мы имѣли артилерію не только въ общихъ, но и въ частныхъ резервахъ, что уже совсѣмъ не ладится съ элементарными требованіями тактики.

Итакъ, въ Ляоянскомъ бою, мы сразу же обнаружили полное неумѣніе пользоваться своею превосходной и числомъ и качествомъ артилеріей.

Сравнивая теперь общее расположеніе русскихъ и японскихъ резервовъ, приходимъ къ такимъ заключеніямъ: японцы имѣли передъ своими флангами 2 уступа: передъ лѣвымъ—одну дивизию и передъ правымъ—1¹/₂, а впоследствии двѣ дивизіи. Такимъ образомъ, будучи числомъ въ 1¹/₂ раза слабѣе русскихъ, они стремились охватить оба ихъ фланга. Вслѣдствіе этого, центръ японскаго расположенія былъ крайне слабъ и только полная пассивность русскихъ военачальниковъ позволила японцамъ съ честью выйти изъ очень рискованнаго положенія. Подполковникъ А. Свѣчинъ въ своей исторіи Русско-японской войны считаетъ, что японскій лѣвый уступъ имѣлъ характеръ оборонительный, но это въ общемъ не мѣшаетъ ему высказывать приблизительно такой же, взглядъ на рискованность расположенія японцевъ. Въ общемъ же хотя японскій боевой порядокъ и не вполне отвѣчалъ численному соотношенію воюющихъ сторонъ, но зато онъ имѣлъ характеръ активный, т. е. совершенно соответствовалъ общему духу ихъ дѣйствій въ этомъ бою.

Командующій русской арміей расположилъ главную массу своего резерва вблизи Ляояна, т. е. въ центрѣ. Какъ справедливо полагаетъ А. Свѣчинъ, такое расположеніе ни мало не соответствовало предположенію о томъ, чтобы дѣйствовать активно на правомъ берегу р. Тайцзыхэ. Для такихъ дѣйствій гораздо правильнѣе было бы поставить главную массу резерва уступомъ за лѣвымъ флангомъ XVII-го армейскаго корпуса.

Японцы въ высшей степени экономно расходовали свои силы на охрану фланговъ и тыла, тогда какъ мы были въ этомъ отношеніи удивительно расточительны.

Въ общемъ итогъ оказывается: хотя японскій боевой порядокъ и не считался съ превосходными силами непріятеля, былъ чрезмерно растянутъ и подвергалъ армію риску быть разбитой по ча-

стямъ, но зато онъ вполне отвѣчалъ духу активныхъ дѣйствій, былъ очень простъ и удобоуправляемъ и позволялъ сразу же развить могущественныя дѣйствія большою частью войскъ (особенно артилеріи).

Русскій боевой порядокъ не отвѣчалъ основной идеѣ операціи, былъ неудобоуправляемъ (16 единицъ) и совершенно не позволялъ пѣхотѣ и особенно артилеріи развивать энергичныя дѣйствія. Такимъ образомъ онъ не отвѣчалъ элементарнымъ требованіямъ тактики (удобство управленія и дѣйствія войскъ).

17-го августа японцы рѣшили прежде всего овладѣть Цофантуньскими позиціями; эта задача казалась имъ наиболѣе легкой, а между тѣмъ, съ очищеніемъ этихъ позицій, русскимъ пришлось бы отступить по всему фронту. Вслѣдствіе этого бой разгорѣлся прежде всего въ III-мъ Сибирскомъ корпусѣ. Здѣсь, на правомъ боевомъ участкѣ генерала Данилова, мы имѣли передовыя позиціи 23-го В. С. полка, которыя и были атакованы превосходными силами. Стрѣлки, понеся большія потери, имѣли возможность отойти къ позиціямъ своего полка только частью очень разстроенныхъ ротъ. Вслѣдствіе этого на главной позиціи полка, протяженіемъ до 2-хъ верстъ, осталось всего 5¹/₂ ротъ.

Недаромъ многіе тактики совершенно отказываются отъ занятія передовыхъ позицій. Хотя такое рѣшеніе, какъ и всякій шаблонъ, нельзя признать вполне обоснованнымъ, но, во всякомъ случаѣ, опытъ войны показалъ, что передовыя позиціи надо занимать только въ томъ случаѣ, если мѣстность особенно благоприятствуетъ этому (большой кругозоръ и безпрепятственный, скрытый путь отхода). Дѣло выручили двѣ батареи 6-ой В. С. артилерійской бригады, стоявшія непосредственно за гребнемъ, занятымъ 23-мъ полкомъ. Это были вполне «пѣхотныя»³⁾ батареи обороны, тѣсно связанныя со своимъ полкомъ. Быстро оцѣнивъ опасность положенія и не видя возможности поражать атакующаго изъ за гребня, командиръ 3-ей батареи подполковникъ Покотило немедленно сталъ выкатывать свою батарею на рукахъ на гребень. Однако непріятельская пѣхота была уже въ 400-хъ шагахъ. Въ нѣсколько минутъ батарея потеряла половину наличнаго состава и принуждена была спуститься за гребень, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Тогда начальникъ дивизіи генералъ Даниловъ лично приказалъ выкатить хотя бы одно орудіе. Выкатили 3. Но потери батареи были такъ велики (командиръ убитъ), что пришлось стрѣлять лишь

³⁾ Относительно термина «пѣхотныя батареи» будетъ говориться ниже.

однимъ орудіемъ подъ командой сначала шт. кап. Кострова, а затѣмъ, когда онъ былъ дважды раненъ, подъ командой фейерверкера Петрова. По свидѣтельству одного изъ очевидцевъ, даже штабъ храбраго начальника дивизіи генерала Данилова подносилъ патроны къ этому орудію. Атака была отбита.

Здѣсь сказалось все могущество скорострѣльной артилеріи, такъ упорно оспариваемое любителями подсчетовъ цифръ потерь отъ огня артилеріи и пѣхоты; одно орудіе останавливаетъ грозную атаку.

Поручикъ Шалапинъ изъ уцѣлѣвшихъ номеровъ сформировалъ взводъ, который весь этотъ день поддерживалъ огонь по непріятельской пѣхотѣ, выполняя такимъ образомъ роль «пѣхотной» артилеріи обороны.

Также точно и 4-ая батарея 6-ой В. С. бригады, въ моментъ атаки, была выкачена на гребень и дѣятельно помогала стрѣлкамъ въ ихъ работѣ. По минованіи опасности, орудія ея были вновь поставлены въ окопы.

Атака японцевъ на этомъ фронтѣ оказалась такой грозной, во первыхъ, благодаря слишкомъ упорной оборонѣ нашими стрѣлками передовыхъ окоповъ и, во вторыхъ, благодаря содѣйствію японской артилеріи. Цѣлыхъ 4 японскихъ батареи (24 оруд.) расположились на дистанціи всего въ 2-хъ верстахъ 200 саж. отъ нашихъ пѣхотныхъ окоповъ и, подъ прикрытіемъ ихъ огня, безпрепятственно двигалась впередъ пѣхота. Кромѣ того 12 непріятельскихъ орудій стали въ 4-хъ верстахъ отъ нашихъ позицій.

Начальникъ 6-ой В. С. стр. дивизіи, видя опасное положеніе, все время поддерживаетъ энергично свои боевыя части изъ резервовъ. Благодаря этому, всѣ атаки благополучно отбиваются. Для цѣлей изслѣдованія, между прочимъ, небезынтересна слѣдующая подробность: отбитію атакъ на 23 и 21 В. С. стр. полки содѣйствовала и одна полубатарея изъ группы подполк. Криштафовича, стоявшей въ долинѣ Тасы. Выкативъ свои орудія изъ окоповъ, она поражала непріятели фланговымъ огнемъ. Такимъ образомъ «контръ-батарея»⁴⁾ (таковой по существу была артилер. группа Криштафовича) прекрасно выполняла задачу «пѣхотной» артилеріи. Специальную же роль контръ-батареи группа подполк. Криштафовича въ этотъ день выполняла плохо, такъ какъ, будучи слишкомъ поданной назадъ (на 900 саж. за линію ближайшихъ

⁴⁾ Терминъ «контръ-батарея» будетъ поясненъ во второй главѣ.

окоповъ), она не могла обстрѣливать непріятельской артилеріи. Между тѣмъ, противъ 10 орудій генер. Данилова, все время занятыхъ отбитіемъ атакъ пѣхоты, японцы выставили цѣлыхъ 36 орудій. Въ «артилерійскую дуэль» съ этой артилеріей ввязались 2 батареи лѣваго боевого участка X армейскаго корпуса. На участкѣ же Тасы наши контръ-батареи шрапнельнымъ огнемъ отбивали наступленіе пѣхоты. Въ результатѣ мы видимъ, что контръ-батареи стрѣляютъ по пѣхотѣ, а пѣхотныя батареи по артилеріи.

Противъ лѣваго участка III-го Сибирскаго корпуса, занятого 3-й В. С. стр. дивизіей генералъ-маіора Кашталинскаго, наступала 1-я японская гвардейская бригада. Къ этому времени артилерійская «дуэль» 4-хъ батарей III-го Сиб. и X арм. корпусовъ съ двумя правыми дивизіонами (24 оруд.) японской артилеріи, дѣйствовавшей противъ участка генерала Данилова, закончилась; непріятельскія батареи были принуждены къ молчанію. Командиръ 1-й гвардеской бригады рѣшилъ, что онъ не двинется въ атаку до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ перевѣса въ огнѣ надъ непріятельской артилеріей. Но это ему не удалось, вслѣдствіе чего его полки, продвинувшись шаговъ на 1800 къ нашимъ окопамъ, въ атаку на нихъ не пошли; однако нѣкоторыя части ихъ понесли серьезныя потери.

Въ подобныхъ случаяхъ лучше всего, если пѣхота, жертвуя собою, двинется всетаки впередъ. Тогда артилерія обороны волею неволею принуждена будетъ обратить свой огонь на наступающую пѣхоту; такимъ путемъ артилерія атаки будетъ освобождена и немедленно начнетъ выполнять свою главную задачу содѣйствія атакѣ огнемъ. Перевѣсъ же въ огнѣ нерѣдко недостижимъ даже для очень превосходныхъ силъ.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ III-го Сиб. корпуса положеніе также было очень серьезно. Тутъ одна непріятельская батарея, которая не была обнаружена нашими, буквально срыла окопы 11-го В. С. полка. Японцы наступали на этотъ участокъ двумя полками. Дѣло могло бы окончиться печально, если бы не приведенная (вѣроятно изъ резерва) батарея, которая быстро отыскала непріятельскую батарею, такъ дѣятельно помогавшую своей пѣхотѣ; огонь послѣдней затихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣла и энергія атаки. Въ результатѣ и здѣсь атака была отбита. Этотъ эпизодъ съ убѣдительною наглядностью показываетъ, до какой степени важно правильное содѣйствіе артилеріи какъ для наступленія, такъ и для обороны.

На фронтѣ I-го Сибирскаго корпуса, съ ранняго утра развернулась вся армія Окуза исключеніемъ 1 1/2 дивизій. Съ утра же 48 орудій

этого корпуса принуждены были вступить въ бой съ 150 орудіями японцевъ (72 полев., 36 горн., 36 морт. и 6 кон.). Если принять во вниманіе, что русскія батареи должны были не только состязаться съ непріятельской артилеріей, но и содѣйствовать своей пѣхотѣ въ отбитіи атакъ, станетъ ясно, что борьба велась ими при слишкомъ неравныхъ условіяхъ. Особенно тяжкія потери несли 3 наши правобланговые батареи 1-й В. С. стр. арт. бригады. При этомъ имъ больше всего вредила японская конная батарея г. Акіямы, снявшаяся у д. Ванэршунь. Для противодействій ей ген. Штакельбергъ выдвинулъ изъ резерва 2-ю Забайкальскую казачью батарею и, кромѣ того, одна изъ батарей 1-й В. С. артилерійской бригады повернула фронтъ на 90 градусовъ. Однако и эти мѣры не принесли желаннаго дѣйствія и нашимъ батареямъ не удалось нащупать японскую батарею. Въ результатѣ уже къ 12-ти часамъ дня въ 1-й В. С. артилерійской бригадѣ, въ строю остался всего одинъ офицеръ, а одна изъ батарей принуждена была совсѣмъ прекратить огонь. Этотъ случай указываетъ на въ высшей степени важное значеніе артилерійскаго маневра, имѣющаго цѣлью занятіе выгодныхъ позицій (въ данномъ случаѣ фланговой). Съ другой стороны, онъ выясняетъ необходимость учить артилерію быстро мѣнять фронтъ боевого порядка и собразовать постройку окоповъ съ возможностью стрѣлять въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ.

Противъ лѣваго боевого участка I-го Сибирскаго корпуса (генерала Кондратовича), занятаго нашими 9-ю баталіонами, японцы развернули 18 баталіоновъ. Здѣсь, также какъ и въ III-мъ Сибирскомъ корпусѣ, пѣхотныя батареи дѣятельно помогали стрѣлкамъ въ отбитіи атакъ. Такъ, взводъ подпоручика Пущина 2-й батареи 9-й С. В. артилерійской стрѣлковой бригады выкатывался на гребень, занятый стрѣлками, и своимъ убійственнымъ огнемъ помогать отражать атаки. Остальныя же шесть орудій той же батареи нашли для себя возможнымъ еще и поддерживать огнемъ войска III-го Сибирскаго корпуса.

Положеніе I-го Сибирскаго корпуса было настолько тяжелымъ, что его командиръ нашелъ нужнымъ просить о подкрѣпленіи. Генералъ Куропаткинъ долго не соглашался, опасаясь главнымъ образомъ за участь III-го Сибирскаго корпуса, но въ концѣ концовъ послалъ одинъ полкъ и 1½ батареи изъ резерва.

Противъ перваго участка корпуса (генералъ-маіора Гернгросса) утромъ было сравнительно спокойно. Однако и здѣсь назрѣвали грозныя событія, такъ какъ цѣлыхъ двѣ дивизіи генерала Оку без-

препятственно обошли правый флангъ корпуса и готовились къ атакѣ. Вслѣдствіе перемѣны диспозиціи № 2-й, послѣдовавшей, какъ уже было говорено, 16-го августа, съ 5-ти часовъ дня этого числа и до 8-ми часовъ утра 17-го августа на правомъ флангѣ I-го Сибирскаго корпуса не было почти никакой охраны. Поэтому конница генерала Акіямы безпрепятственно заняла Улунтай и смежныя съ нимъ деревни и позволила свободно маневрировать японской пѣхотѣ. Только къ 8-ми часамъ утра конный отрядъ генерала Миценки появился противъ японскаго флангового отряда, но къ этому времени японцы уже успѣли выйти во флангъ нашимъ Маѣтуньскимъ позиціямъ. Такимъ путемъ и съ этой стороны къ 12-ти часамъ дня назрѣли японскія атаки, которыя впрочемъ были отбиты огнемъ стрѣлковъ и пулеметовъ.

Генералъ Куропаткинъ, получивши отъ ген. Штакельберга донесеніе объ уходѣ его праваго фланга, почему-то полагають, что здѣсь возможенъ только дальній обходъ, который долженъ обрушиться не на I-й Сибирскій корпусъ, а на отрядъ генерала Миценки; тѣмъ не менѣе онъ подкрѣпилъ генерала Штакельберга еще двумя баталіонами, но далъ ихъ съ условіемъ—расходовать этотъ резервъ только тогда, когда будетъ израсходованъ весь корпусный резервъ. По этому поводу можно только сказать, что никогда не слѣдуетъ поступать такимъ образомъ, ибо «то, что дано—дано», какъ говорилъ покойный гр. А. П. Игнатьевъ.

Положеніе I-го Сибирскаго корпуса въ теченіе этого дня было настолько серьезно, что командиръ корпуса принужденъ былъ израсходовать всѣ свои резервы. Тѣмъ временемъ и генералъ Куропаткинъ постепенно все усиливаетъ свой правый флангъ; къ 5-ти часамъ дня въ деревню Сибаличжуанъ прибываетъ генералъ-маіоръ Алексѣевъ съ 4 бат., пулеметной ротой и 16 оруд. Кромѣ того, изъ общаго резерва выдѣляется еще отрядъ въ 4 бат. 12 оруд., который направляется на Юцзячжуанцзы. Отрядъ генерала Алексѣева усиливается еще 12-ю орудіями. Усиливается 2-мя баталіонами и отрядъ генерала Миценки. Наконецъ на поддержку I-го Сибирскаго корпуса отправляется и еще одинъ пакетъ въ 6 баталіоновъ. Въ общемъ, въ результатѣ, въ теченіе 17-го августа, для подкрѣпленія I-го Сибирскаго корпуса и особенно его праваго фланга, генералъ Куропаткинъ выдѣлилъ изъ своего резерва 15½ бат., 24 оруд. и 8 пулем. Однако изъ нихъ 6 батал. и 12 оруд. въ ночь на 18-е были оттянуты обратно въ общій резервъ арміи.

По поводу всѣхъ этихъ усиленій можно сказать только одно: очень жаль, что генераль Куропаткинъ отправлялъ ихъ малыми пакетами и одновременно, и еще болѣе достойно сожалѣнія, что онъ не далъ въ распоряженіе генерала Штапельберга сильной артиллерійской группы, напрімѣръ всей артилеріи и IV-го Сибирскаго корпуса.

Съ разсвѣта же 17-го августа начался бой и на фронтѣ X-го армейскаго корпуса. Бой шелъ только на правомъ боевомъ участкѣ корпуса (генераль-маіора Гершельмана). Здѣсь, подъ прикрытіемъ огня 4-хъ батарей, наступало 8 баталіоновъ японцевъ. Въ состязаніе съ японской артилеріей вступили 7 нашихъ батарей (56 орудій противъ 24). Какъ только выяснилось серьезное положеніе III-го Сибирскаго корпуса, генераль Куропаткинъ приказалъ отправить въ Цофантунъ одинъ полкъ изъ резерва X-го армейскаго корпуса. Затѣмъ, по мѣрѣ назрѣванія событій на правомъ боевомъ участкѣ, тамъ было сосредоточено 14 батал. Сюда же изъ д. Хинхвацзинъ, гдѣ стоялъ мортирный дивизионъ, была притянута и одна мортирная батарея. Можно только пожалѣть, что остальные двѣ продолжали оставаться въ тылу, а батарея, выдвинутая впередъ, вечеромъ снова была оттянута въ тылъ.

Въ концѣ концовъ, къ 5-ти часамъ дня японскія атаки были совершенно отбиты, но въ результатѣ командиръ корпуса израсходовалъ всѣ свои резервы (оставалось всего два баталіона). «Вслѣдствіе этого, какъ сказано въ исторіи войны (томъ 3, ч. 3, стр. 79), командиръ корпуса просилъ командующаго арміей объ усиленіи корпуса бригадою пѣхоты, на что получилъ отказъ». Боевыя дѣйствія X-го корпуса позволяютъ сдѣлать слѣдующее заключеніе: 1) не слѣдуетъ ставить въ резервъ артилерію, особенно въ случаѣ, если фланги части, занимающей позицію, вполне обезпечены, какъ это и было въ X-мъ корпусѣ; надо полагать, что мортирный дивизионъ, выдвинутый въ боевую часть, сыгралъ бы несравненно большую роль: по всей вѣроятности, тогда не пришлось бы расходовать 14-ти баталіоновъ на правомъ участкѣ; 2) войска X-го армейскаго корпуса дерутся далеко не такъ упорно, какъ Сибирскіе стрѣлки.

Въ результатѣ боевъ 17-го августа на передовыхъ Ляоянскихъ позиціяхъ японцы были отбиты на всемъ фронтѣ. Въ теченіе этого дня они ввели въ дѣло 390 орудій, 78 бат. и 26 эск., или: 62% артилеріи, 63% пѣхоты и болѣе 50% конницы. Съ нашей стороны непосредственное участіе въ бою приняли: 78 батал., 249 оруд., 42 сот. и эск., или 37¹/₂% пѣхоты, 38, 6% артилеріи и 26,7% кон-

ницы. Такимъ образомъ, въ этотъ день японская армія вынесла напряженіе силъ почти вдвое большее чѣмъ русская. На первый взглядъ можетъ показаться, что мы, какъ болѣе экономные, были вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе расчетливы. Это было бы совершенно справедливо, если бы русскіе, воспользовавшись болѣею сохранностью, свѣжестью своихъ силъ, на слѣдующій же день перешли къ активнымъ дѣйствіямъ. Но на самомъ дѣлѣ этого не оказалось: свѣжія силы были, если такъ можно выразиться, замаринованы. Хотя въ теченіе 17-го августа русская армія использовала всего около третьей части своихъ силъ, однако, въ этотъ день, изъ общаго резерва генерала Куропаткина было израсходовано 22 баталіона, 56 орудій (изъ 61¹/₂ батал. 136 оруд.). Японскій же главнокомандующій изъ своего активнаго резерва (1¹/₂ дивизіи) не израсходовалъ ни одного солдата.

Здѣсь, какъ и въ другихъ бояхъ, мы видимъ, что японцы въ высшей степени искусно распоряжаются своими резервами. Они назначаютъ въ резервы силы небольшія (у маршала Ойяма всего около 20% всѣхъ войскъ), но зато и расходуютъ ихъ только по прямому назначенію въ рѣшительный моментъ. Русскіе же нагромождаютъ огромные резервы, которые съ первыхъ же шаговъ боя разбираются мелкими частями и незамѣтно таютъ, такъ что къ нужному моменту полководецъ остается съ пустыми руками. Эти характерныя особенности обоихъ противниковъ красной чертой проходятъ черезъ всю кампанію.

Желая имѣть въ своемъ резервѣ какъ можно больше силъ для активныхъ дѣйствій, генераль Куропаткинъ, въ теченіе ночи на 18-е августа, притянулъ къ Ляояну все то, что имъ было отдано въ I-й и III-й Сибирскіе корпуса. Пришлось оставить только четыре баталіона и 12 орудій въ распоряженіе барона Штапельберга. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самой сѣверной группѣ, находившейся у ст. Шахэ (сѣверное), было приказано 18-го августа перейти къ ст. Янтай. Эти распоряженія можно только одобрить.

Къ сожалѣнію, къ рѣшительнымъ активнымъ дѣйствіямъ генераль Куропаткинъ не приступилъ, а отдалъ приказъ продолжить оборону передовыхъ позицій и «переходить въ наступленіе по усмотрѣнію командировъ корпусовъ, гдѣ то окажется возможнымъ и полезнымъ» (т. III, ч. 3, стр. 82).

Для полнаго выясненія дальнѣйшей картины, замѣтимъ еще, что въ теченіе 17-го августа наши отряды, охранявшіе лѣвый

флангъ арміи, обнаружили только весьма незначительную часть непріятели на правомъ берегу Тайцзыхэ.

Что же выяснилъ русскому командующему арміей бой 17-го августа? 1) Главный ударъ этого дня направленъ противъ I-го Сибирскаго корпуса; 2) весьма рѣшительныя дѣйствія развиваются на фронтѣ III-го Сибирскаго корпуса; 3) менѣе серьезныя атаки противъ праваго фланга X-го корпуса и 4) на правомъ берегу р. Тайцзыхэ полное отсутствіе чего-нибудь серьезнаго. Какія заключенія можно было вывести изъ этой развѣдки боемъ? 1) Японцы дѣйствительно ведутъ главную атаку своимъ лѣвымъ флангомъ, на остальномъ фронтѣ только энергично демонстрируя, 2) японцы серьезно демонстрируютъ противъ нашего праваго фланга и фронта съ тѣмъ, чтобы притянуть туда наши резервы, а затѣмъ или ударить въ лѣвый флангъ, или даже обойти его правымъ берегомъ Тайцзыхэ.

Эти два возможныхъ предположенія вызывали два рѣшенія: 1) переходя къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, вести главный ударъ правымъ флангомъ арміи, подкрѣпивъ въ то же время X-й арм. корпусъ, съ цѣлью сдѣлать его болѣе способнымъ къ наступленію, и, во 2-хъ, наносить главный ударъ лѣвымъ флангомъ, подкрѣпивъ въ то же время слабыя уже обойденныя позиціи I-го Сибирскаго корпуса. Въ случаѣ дальняго обхода противникомъ правымъ берегомъ Тайцзыхэ, оба рѣшенія не представляли опасности, такъ какъ непріятель въ этомъ случаѣ долженъ былъ быть разбитъ по частямъ; кромѣ того, противъ обходящихъ частей имѣлись солидные заслоны, въ видѣ XVII-го арм. корпуса и отрядовъ генераловъ Орлова и Эка. Надо еще замѣтить, что р. Тайцзыхэ, благодаря дождямъ, въ это время была проходима въ бродъ только въ немногихъ мѣстахъ и должна была служить серьезнымъ препятствіемъ, разъединяющимъ войска, дѣйствующія на разныхъ берегахъ.

Однако генераль Куропаткинъ не принялъ ни того ни другого рѣшенія, предпочитая выждать болѣе ясной обрисовки направленія главнаго удара японцевъ.

В. Троцкий.

